

О ПРОЦЕССАХ СМЕШЕНИЯ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ БИЛИНГВОВ

Sobre los procesos de confusión en la conciencia lingüística
de los bilingües naturales

On the mixing process in the linguistic consciousness
of natural bilinguals

Наталья Викторовна Габдреева

*Казанский Национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева,
Казань (Россия)*

Natalia Gabdreeva

Universidad Técnica de Investigación Nacional “A. N. Tupolev”,
Kazán (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Fecha de recepción: 18.06.2014

Fecha de evaluación: 26.01.2014

Cuadernos de Rusística Española n° 10 (2014), 25 - 36

ABSTRACT

This work discusses psycholinguistic peculiarities of bilingual's language perception in the diachronic aspect on the basis of the different linguistic processes's studying. A mixture of language codes has been observed that is expressed in structure and semantics of interlingual correlates.

Key words: borrowings, prototype, semantic structure, perception, bilinguals.

РЕЗЮМЕ

В данной статье рассматриваются психолингвистические особенности языкового восприятия билингва в диахронном аспекте при изучении отдельных языковых процессов. Обнаружено смешение языковых кодов, которые прослеживаются в структуре и семантике межязыковых коррелятов.

Ключевые слова: заимствования, прототип, семантическая структура, восприятие, билингвы.

Билингвизм – весьма распространенная в мире языковая ситуация, языковое взаимодействие интересует ученых с различных позиций: это и процесс заимствования единиц разных уровней, дивергентно-конвергентные векторы развития контактирующих систем, модели смешения в исторической перспективе (адстрат, субстрат, суперстрат). В последние годы в лингвистике активизировалось направление, связанное с изучением языкового сознания симметричных и асимметричных билингвов (А.Р. Лурия, Е.Н. Винарская, И.А. Бубнова, Ю.Б. Денисов, Т.В. Романова, Л. А. Этманова, О.В. Бернгардт).

В настоящей работе исследуются лингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов в диахроническом аспекте и в современном состоянии

на основе изучения отдельных лингвистических процессов. Лингвистическими единицами наблюдения и анализа послужила заимствованная лексика русского языка XVIII – XIX вв. и современных аналогов. Непосредственным материалом явились художественные произведения, созданные билингвами, переводчиками и писателями: творчество А.С. Пушкина, его эпистолярное наследие – письма к жене на русском и французском языках¹, Мемуары Е.Р. Дашковой², написанные на английском языке в 1805 году и переведенные на русский согласно завещанию через 30 лет после ее смерти. К анализу привлекались современные переводы П. Зюскинда³, А. Гавальда⁴, публицистические источники, художественные тексты современных писателей-билингвов, в частности романы, эссе, повести, рассказы – значительная часть произведений Дины Рубиной⁵, роман Киры Сапгир “Париж, которого не знают парижане”.

Изучение билингвизма, или двуязычия, предпринималось в различных аспектах: собственно лингвистическом, психологическом, социологическом и методическом (педагогическом). Э.М. Ахунзянов, У. Вайнрах, Л.В. Щерба, В.А. Виноградов, Е.М. Верещагин, Г.В. Колшанский в разное время рассматривали такие проблемы, как вероятные, чаще отрицательные, проявления интерференции, типы двуязычия, влияние типологии контактирующих языков. Психологический аспект исследования проблемы предполагает рассмотрение билингвизма с т.з. механизма производства речи, выявления сосуществования двух языковых систем в сознании, соотносительности двух речевых механизмов между собой и представлен в работах А. Лурия, А.А. Леонтьева, Е.М. Верещагина, Н.В. Имедадзе. В лингвистическом плане важны работы Б.А. Успенского о разграничении диглоссии и двуязычия как формах сосуществования языков, Н.Б. Мечковской. В нашей работе мы предприняли попытку в некоторой степени объединить эти направления исследования. В результате анализа имплицитных и эксплицитных лингвистических проявлений мы пришли к выводу: в структуре и содержании языкового сознания билингвов в XIX веке при условии полноценного двуязычия, поддерживающего функционирование обоих языков, а со второй половины века можно говорить о трех языках (русском, французском и английском), наблюдается смешение (полное или частичное) языковых кодов, рельефно проявляющееся на различных уровнях. Следует отметить, что термин смешение одним из первых использовал И.А. Бодуэн де Куртенэ (1963: 140-142), понимая под ним в широком смысле процесс взаимодействия языков и в узком значении – результат этого взаимодействия, конкретные единицы – заимствования (лексические, фонетические, семантические, словообразовательные). «...Нет и не может быть ни одного чистого не смешанного языкового целого» – писал он.

1. Пушкин А.С. Письма к жене. – Л., 1986.

2. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой, писанныя ею самой / Перевод с английского языка: Репринтное воспроизведение. М., 1990.

3. Зюскинд П. Парфюмер / Пер. Венгеровой. М., 2000.

4. Гавальда А. Утешительная партия игры в петанк: роман. М., 2010.

5. Рубина Д.И. На солнечной стороне луны: Роман. М., 2006; Рубина Д.И. Когда же пойдет снег? Повести и рассказы. М., 2005; Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы: роман. М., 2009.

По нашему мнению, следует различать осознанное и неосознанное смешение. Первый тип смешения – явное, оно базируется на использовании элементов иностранного языка в русской речи и обуславливается либо асимметричной компетенцией, либо имеет стилистические функции и более всего проявляется в так называемой макаронической речи. Другими словами, билингв осознанно использует два языка, например в иронических целях, см. у Пушкина: «*ma cher Alexandrine* простите *je vous pris*, за мой армейский чин, за все, что *vous écrit*»⁶. Хорошо известна речь одного из помещиков в «Дубровском», в сложной ситуации путающего два языка: «Пуркуа ву туше, я не могу дормир в потемках»⁷. Еще одна причина введения иноязычных элементов – отсутствие полноценных эквивалентов, т.е. лакунарность.

Неосознанное смешение, если рассматривать его в исторической перспективе, находит проявление в речи билингвов на различных уровнях.

1. На уровне семантики это смешение особенно ярко проявляется в межъязыковых лексических корреляциях. Так Н.Б. Мечковская отмечает: «Любые похожие два слова разных языков при ближайшем рассмотрении оказываются нетождественными и по объему значений, и по месту в своей лексической подсистеме». Так французское и русское *visite* – визит, *portrait* – портрет, *marche* – марш, *minister* – министр, *magazine* – магазин, *anecdote* – анекдот и т.д. В силу различной подвижности языков, т.е. изменений в лексических значениях, корреляции на определенном этапе становятся асимметричными: компоненты ЛЗ совпадают лишь сегментарно (семы утрачиваются или возникают новые, развиваются переносные значения, происходят различные модификации). Однако в сознании билингвов архаизация семы или семантического структурного звена в одном языке не отмечается вследствие регулярной поддержки прототипом второго языка. В результате межъязыкового семантического смешения билингвы активно используют вышедшие из употребления в русском языке значения лексем. Так у Пушкина и Дашковой отмечены следующие семантические архаизмы: бассейн ‘источник’, партизан ‘приверженец’, карусели ‘конные состязания’, шарлатан ‘площадный продавец лекарств’, водевили ‘песни фривольного содержания’, инвалид в значении ‘ветеран’, кабинет ‘коллекция, собрание ценностей’, педант ‘человек, имеющий широкие, но неглубокие знания’, министр в значении ‘посол’, анекдот в широком значении ‘происшествие, любопытная история’, артист ‘писатель, поэт, деятель искусства’, гастроном ‘гурман’ и некоторые другие. Приведем примеры: у Дашковой «Посетил меня Шведский уполномоченный, министр Нокен, собравшийся оставить Петербург»⁸, у Пушкина «В любви считаюсь инвалидом, Онегин слушал с умным видом...»⁹. Как уже отмечалось, на первоначальном этапе эти заимствованные слова функционировали в русских текстах в указанных

6. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения. Романы и повести. М., 1977. С. 237.

7. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 472.

8. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 216.

9. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 126.

выше значениях, унаследованных из английского и французского языков, на что указывает синхронная словарная фиксация¹⁰. Однако впоследствии происходит архаизация первичных значений в русском языке, заимствования семантически меняются: кабинет в XIX веке – это комната для уединенных письменных занятий, министр – должность государственного чиновника, у лексемы артист доминирует театральное значение, у лексемы анекдот произошло сужение семантического поля ‘смешная история’, водевиль – это ‘сатирическая пьеса’, инвалид ‘не просто ветеран, а получивший увечье в баталии’, бассейн ‘искусственный водоем’.¹¹ Несмотря на то, что русские словари не отмечают редуцированных значений либо дают помету устаревшее, в русских текстах, создаваемых билингвами, семантические архаизмы продолжают активно функционировать. Приведем примеры. У Дашковой: «Рассказывают анекдот о неприличной безцеремонности Кауница относительно одного знаменитого лица»¹²; «Оно прибавило несколько новых предметов к богатому кабинету живописи и скульптуры»¹³. У Пушкина: «Анекдот о трех картах сильно подействовал на его воображение»¹⁴; «Посетил я...горячий железо-серный источник. Круглый бассейн имеет сажени три в диаметре. Эти воды славятся на Востоке»¹⁵; «Генерал Стрекалов, известный гастроном, позвал меня обедать»¹⁶. Поскольку в английском и французском языках рассматриваемые значения не устаревают, они, кстати, сохраняются и в современном состоянии, в языковом сознании билингва, по-видимому, происходит смешение, продлевающее жизнь в русском языке XIX века семантическим архаизмам. Отметим, что в сознании билингва фиксируется полная семантическая структура, которая соединяет значение редуцированное (прототипическое) и трансформированное, т.е. в текстах функционирует, например, кабинет в значениях ‘комната для занятий’ и ‘собрание, коллекция’, слово инвалид отмечается у Пушкина в пределах одного произведения и в значении ‘ветеран’, и в значении ‘увечный’.

Аналогичный механизм приводит к жизни семантические и реже лексические неологизмы, поскольку, как мы уже отметили выше, в сознании фиксируется полная парадигма значений у слова в обоих языках. Так появились в XVIII веке тамбурины в значении ‘танец’ и ‘музыкальный инструмент, под который он исполнялся’, партер, амфитеатр в значении ‘места в театре’ и ‘зрители, там сидящие’. В современных

10. Словарь французских речений первообразных... ижживением и трудами Ильи Яковкина. СПб., 1796; Dictionnaire de l'Academie française / Nouvelle édition. Lion, 1777. Т. 1-2.

11. При идентификации значений были использованы Словарь русского языка XVIII века / Институт русского языка. Л.; СПб. Вып.1-14., 1984-2004; Токовый словарь живаго великорускаго языка Владимира Дала: Второе издание, исправленное и значительно умноженное по рукописи автора. СПб., 1882. – Т.1-4; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2001.

12. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 171.

13. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 170.

14. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 551.

15. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 693.

16. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 680.

переводах, например, отметим семантический неологизм парфюмер в названии знаменитого романа П. Зюскинда. На этом остановимся подробнее.

Слово парфюмер (от франц. *parfumeur*) в современном русском языке, по данным словарей: 1. работник парфюмерного производства; 2. торговец парфюмерными товарами (устар.). Французское слово *parfumeur* мотивировано сущ. *parfum* 'запах' (ср. известная пословица *Le geras sans fromage c'est une rose sans parfum* – еда без сыра это роза без запаха), т.е. это нюхач, если не принимать во внимание русские коннотации. В русском языке тематическая группа, связанная со словом парфюм, имеет сему 'косметический, искусственно полученный запах' и по сравнению с прототипом (фр. *parfum* 'запах вообще') характеризуется семантическим сужением понятийного поля. Таким образом, перевод Венгеровой знаменитого романа П. Зюскинда, на наш взгляд, некорректно с т.з. теории эквивалентности вводит в название заимствование «Парфюмер» (в оригинале *Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders*) и прекрасно иллюстрирует выдвинутый нами тезис. Человек, который весь мир воспринимал только через запах, в русском переводе назван парфюмером, что, по нашему мнению, искажает и замысел автора, и идею романа, единственно может рассматриваться как гигантская метафора, поскольку некоторое время он занимался изготовлением духов. Другой возможный переводной аналог – дегустатор – в современном русском языке связан с семантикой вкусового апробирования.

Если говорить о лексических неологизмах заимствованного происхождения, вероятность их появления в речи билингвов значительно выше, нежели у других носителей. Обратимся к французским переводам конца XVIII века, в период господства пуризма (см. работы Б.А. Успенского, В.М. Живова). Нами отмечены такие новообразования, как квийетист, пэр, тупей, шевалье, шоссе, жалюзи и др., которые, кстати, имеют значительно более позднюю лексикографическую фиксацию. В XIX веке именно через переводы (результат творчества билингвов) проникают лексемы метис, флакон, меню, кузина, гарсон, летаргия, профанация и др. Лексикон современных билингвов (опять-таки при равноценном функционировании языков) также значительно шире за счет тезауруса второго (третьего) языка, который активно используется в самых разных целях. Так в произведениях Д. Рубиной функционируют не фиксированные современными словарями лексемы лобби, ретабло, дьоти-фри, провенанс, амбуланс, бугенвилли, апартамент; в текстах об Испании – сьерра, фьерентина, букаро, сигаральес, сефард, тьентос, кантаор. В романе К.Сапир отмечены неологизмы белон, бузиг, граветт, марен (разновидности устриц), пинар (кислое дешевое французское вино), лупанар, кантина (столовая), ремюаж (операция в винопроизводстве), габель (налог, включенный в цену соли), либертинаж и др. Примером лексического неологизма может служить и лексема шамада, появление которой отчасти обусловлено лакунарностью и языковой игрой в оригинале. Слово *la chammade* вынесено в заглавие романа Ф. Саган и проходит как центральная идея через все произведение. Переводчиком Е. Залогойной используется семантический перевод – сигнал к капитуляции, однако избежать введения нового слова шамада не удастся, поскольку именно оно несет в себе основную смысловую нагрузку романа и обыгрывается в финальной сцене: «Скажите, что все-таки значит шамада? – поинтересовался на другом конце молодой англичанин. – Словарь Литтре дает такое толкование: барабанный бой, означающий сигнал к капитуляции,

– объяснил кто-то из эрудитов... Антуан и Люсиль сидели в метре друг от друга, но слово шамада им ничего не напоминало...»¹⁷. Это слово не только «ничего не напоминало» героям романа, но вызвало недоумение у русского читателя, поскольку внезапно ниоткуда появилось на последней странице русскоязычного текста и вдруг заняло умы присутствующих. Между тем в оригинале, как мы уже отмечали, оно проходит через весь роман, начиная с заглавия, и приведенная ниже сцена является логическим завершением центральной идеи, проводимой Саган в элегантном словесном оформлении, *chamade* – капитуляция в любви.

Значительное количество французских новообразований содержится в переводах повестей и романов А. Гавальда. Перевод названия романа *La consolante* (букв. утешение) уже являет собой соединение двух способов элиминации лакуны и заключается в использовании детерминированного контекстом наращения «Утешительная партия игры в петанк». Следует сказать, что данная игра, представляющая собой разновидность игры в шары на открытой площадке, широко распространена в Европе, практически не известна русскому читателю, о чем свидетельствует отсутствие лексемы в современных словарях иностранных слов. В ткани перевода, кроме описанного слова, отмечены и многие другие, гетерогенные по структуре, написанию, функциям. Можно выделить композиты, бинарные образования *ар-нуво*, *йе-йе* – ‘музыкальный стиль’, *ски-пасс* – ‘пропуск для катания на лыжах’, *клик-клак* – ‘складной диван’, однослова (*флеш* – ‘построение военных войск в форме стрелы’, *ну-ну* – ‘нянька’, *грюйер* – ‘сыр’, *маскароны* – ‘вид статуй’, *гаргуля* – ‘вид статуй’, *ашелем* – ‘социальное жилье для бедных’, *шамбрировать* – ‘доводить вино до комнатной температуры’, *клуатр* – ‘монастырский закрытый дворик’, *воаж* – ‘поездка’, *кошонет* – ‘мяч в петанке’), семантические неологизмы (*водевили* – ‘игра’, *аккомпанемент* – ‘сопровождение’), а также нетранслитерированные элементы-названия компаний, фильмов, французских песен, магазинов, церквей и ресторанов, героев книг (*Air France*, *Big*, *Dupont* и *Dupond*, *le bal des Laze*, *Passage du desir*).

2. Происходит частичное смешение на уровне плана выражения, которое находит проявление в большом количестве вкраплений, или вставок. Общепринятая дефиниция этого термина такова: вкрапления – это элементы одной языковой системы, которые используются в таковом статусе для выполнения определенных функций в текстах другой языковой системы. У Пушкина отмечается широкое употребление русских слов во французских текстах и французских слов в русских. Как правило, характер использования этих вставок весьма разнороден. Это сигналы лакунарных явлений, так у Пушкина в письмах на русском языке – плохо переводимые французские *comme il faut*, *tete a tete*, *cocuage*¹⁸, *itineraire*¹⁹, не доставало *vis-à-vis*²⁰; далее, отмечены в качестве вкраплений общепринятые формулы политеса: *прошу любить и жаловать*, *son Coeur et sa main*, *adieu*, название литературных произведений «Кавказский

17. Саган Ф. Сигнал к капитуляции / Пер. Е. Залогойной. М.: Эксмо, 2007.– С.222.

18. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 49.

19. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 25.

20. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 550.

пленник», имена собственные: Наталия Николаевна, Платаво, Natalie Урусова, причесанная а la Ninon, карточная терминология: *petite misere ouverte*. Наконец, значительное количество вкраплений имеет однословный адекватный перевод, однако регулярно используется Пушкиным в письмах к жене на русском языке: «Что такое *vertige?*»²¹; «ожидаю твой *bulletin?*»²²; «не побранить ли мне его *en bon parent?*»²³; в письмах на французском языке: Никита Андреевич *m` avait achete un бричка*²⁴, *ne prenez pour un сочинитель*²⁵, в художественных произведениях на русском языке: «*monsieur* прогнали со двора»²⁶, «*Entre nous*, – сказал он»²⁷, «слезы были бы – *une affectation*»²⁸. Релевантными особенностями вставок в рассматриваемый период можно назвать их окказиональный характер (что не исключает повтора любимых словечек, например у Пушкина – *dandy*, которое встречается и в письмах на русском и французском языке, и в художественных произведениях). Проявлением смешения можно назвать и сосуществование транслитерированных и нетранслитерированных форм одного прототипа в пределах одного текста. В такой позиции у Пушкина встречаются кою и сосу, мосье, мусье и *monsieur*, мадам и *madame* и некоторые другие параллели.

В современном русском языке отмечается огромное число вставок, несоизмеримое с предыдущими периодами ни по количеству, ни по функциям, ни по статусу. На наш взгляд, сама феноменология вкраплений в русском языке новейшего периода иная, нежели в XIX веке. Особенности функционирования иносистемных элементов в предыдущие периоды были таковы:

1. Вкрапления отмечались, как правило, в текстах естественных билингов.
2. Вкрапления чаще всего не сопровождалось переводом в тексте.
3. Характер употребления вкраплений был окказиональным (от слова до микротекста).
4. По этимологии вкрапления были весьма разнообразны.

На современном этапе иносистемные элементы гетерогенны и по генеалогии, и по функциональному статусу: это ассимилированные и неассимилированные лексемы, заимствования, переходные формы. Способы введения в современный текст также разнообразны: от экспликаций, введения в синонимический ряд до обычного включения. По этимологии доминируют вставки английского и французского происхождения. По тематическому признаку мы выделяем следующие типы²⁹:

21. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 28.

22. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 75.

23. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 79.

24. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 5.

25. Пушкин А.С. Письма к жене... С. 7.

26. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 31.

27. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 386.

28. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 561.

29. В работе мы используем некоторые эмпирические данные по вставкам английского происхождения, описанные в диссертационной работе Шайхутдиновой Р.Р. «Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении».

1. Наименования фирмы-производителя. Сохранение торговой марки, её запатентованность обуславливают употребление в нетранслитерированной форме: название марок и разновидностей автомобилей, напитков, любого продукта, вышедшего на международный рынок: Kia, Shell, Hennessey, Seiko, Audi, Samsung, Coca-Cola, Johnson's Baby, Cool girl, Maybelline, Clean & Clear, Procter & Gamble, Fresh ART, Tom Tailor. В переводах: «Не налить ли тебе Bushmills?»³⁰; «Помню еще на тебе были надеты какие-то немислимые кеды. – Правильно! Желтые Converse»³¹; «Это была шариковая ручка Bic»³². Космическое путешествие основателя всемирно известного цирка Ги Лалиберте позволяет проследить в описательных устных и письменных формах речи доминирующее использование вставочной нетранслитерированной конструкции Cirque du Soleil при наличии миноритарных вариантов: русифицированного цирк дю солей и кальки солнечный цирк и цирк солнца.

Некоторые слова этой группы обрели в процессе функционирования параллельные транслитерированные и нетранслитерированные варианты (Lancome – Ланком, Coca-Cola – Кока-кола, Hammer – Хаммер, Ford – Форд, McDonald's – Макдональдс, Microsoft – Майкрософт, Blender – Блендер, Pepsi – Пепси, Burger king – Бургер кинг, Colours of Beneton – Бенетон), связанные с распространенностью предмета. В предисловии к Словарю русского языка конца XX века Г. Складаревская отмечала: «Специфическая особенность языка наших дней: определенные слова, преимущественно термины информатики, употребляются в текстах в написании латиницей,.. что демонстрирует их недостаточную освоенность языком»³³. К словам этим, написанным в 1998 году, можно добавить следующее: во-первых, количественный состав лексем и их тематическая принадлежность значительно расширились, во-вторых, приведенные в словнике лексемы обрели за 10 лет кириллический вариант, который функционально тождествен латинизированному, и, наконец, латинизированный вариант сегодня не является показателем недостаточной ассимиляции слова в русском языке, а вызван иными факторами.

2. Вкрапления, обусловленные лакунарностью понятия или компонента значения, фоновых знаний, невозможностью подобрать полноценный русский эквивалент: всемирно известная французская школа Cordon Bleu, статус драгоценностей high jewelry, фигура в балете gond de jamb, bobo (французское сокращение, обозначающее разновидность золотой молодежи), Empire State Building (офисные здания), World Trade Center (башни-близницы), Dallas Fashion Awards (название престижной премии в области фешн-индустрии), Midtown South (название района в Нью-Йорке), Россия на Euro 2008 (название чемпионата), система питания в отеле buffet, не имеющая ничего общего со скучным буфетом. У К. Сапгир, описывающей Париж, на каждой странице встречаются подобные вкрапления: "От короля приходит в очередной раз

30. Гавальда А. Утешительная партия игры в петанк... С. 29.

31. Гавальда А. Утешительная партия игры в петанк... С. 71.

32. Гавальда А. Утешительная партия игры в петанк... С. 128.

33. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складаревской. - СПб.: Фолио-Пресс, 1998. С. 11

letter de cachet” или “Что такое быть branché?” или “Чтобы бороться с grisaille в душе, можно прямо с утра приняться... обновлять look”.

3. Ономастикон, географические названия, а также имена популярных спортивных, музыкальных групп, исполнителей, получивших международное признание: роскошная place Vendome, Little Boy Blue & the Blue Boys, Smash, Spice Girls, Manchester United, Chelsea, Beatles, Britney Spears, Sugar Boys, а также мэтры фешн-индустрии: Kenzo, Kelvin Klein, Tuzzi, Hauber, Luisa Cerano. История с захватом сухогруза летом 2009 года повлекла в СМИ функционирование высокочастотной формы – Arctic Sea. Все названия известных французских кабаре и мюзик-холлов К. Сапгир приводит во французской орфографии (правда, с русским аналогом) Moulin Rouge, Folie Bergere, Lido, Michou. Комеди Франсэз используется в двух вариантах (Comedi Francaise)

4. Лексика кутюр и фешн-индустрии, в том числе название тканей, покроя: pied de poule (рисунок куриная лапка), Burberry, или Tartan (название шотландки определенных цветов), ballon (покрой юбки в форме шара), Baby doll (а-образный силуэт платья), high-tech (волокну), а также фирм: Fransa, L'Occitane, стилей моды, направлений и разновидностей: sug (стиль), lady-like (аристократический стиль), casual (повседневный стиль, неформальный), Total Black (классическая одежда функционеров), fry style (разновидность открытой одежды), all round concept (от 30 до 40 сочетающихся изделий в одной цветовой гамме), haute couture (высокая мода), prêt-à-porter (изделия повседневной жизни).

5. Название цветов и оттенков: navy blue (голубой морской), off-white (оттенок белого, близкий к кремовому), mixture of colours (художественное смешение цветов), golden tan (бронзирующий тон), extreme pink (ярко-розовый), Red by Eugen Klein (ярко красный цвет от Eugen Klein).

6. Название спецификации в линии (серии) косметики и одежды: anti-stress (против стресса), parfum (духи в отличие от туалетной воды и парфюмированной воды), anti-rides (против морщин), smoky-eyes (томный эффект), lipstick (помада), relaxing (успокаивающий), age renew (омолаживающий), refreshing (освежающий), waterproof (водостойкий), lipgloss (блеск для губ).

7. Названия модных журналов, издающихся на русском языке: Paris Match, Cosmopolitan, Vogue, L'Officiel, Maxim.

8. Название технологий: trade in (обмен автомобилей с пробегом на новые), super slim (особая посадка одежды, дающая облегчающий эффект), DVD, MP3 (формат записи), touch-screen (вид сенсора в автомобиле), XO, divin, VSOP, Remy Martini (общепринятая в мире маркировка коньяков и виски), extra virgin (технология приготовления оливкового масла) и т.д.

9. Экономические термины yes-no controls, therbligs job depth, al pari, metrocorporation, SWOT-анализ, в том числе содержащие имя собственное: Hawthorne effect; название индексов кодировок акций на биржах: Dow Jones, Nikkei, Nasdaq; марка нефти brent.

10. Слова из других тематических групп: light-олигарх all-round-concept (всеохватывающий), know-how (новшество), high-tech (высокотехнологичный), pre-party (подготовка), sticker (стикеры), fashion-натюрморты, SMS (короткие сообщения), cover girl (девушка с обложки), e-mail (электронное письмо), Grand vefour (название парижского ресторана).

11. Лингвистические термины: VS, *nomina loci*, *nomina acti*, body language, content-анализ.

12. Термины компьютерных технологий: язык Java-script, web-браузер, Hi-Fi, алгоритмический язык BASIC и др.

Можно выделить несколько причин регулярного употребления вкраплений в современных русских текстах: сохранение товарного знака (защита юридических прав производителя и расширение сферы деятельности), идентификация продукта или услуги, расширение интенций английского языка у русских носителей, обусловленное разнообразными контактами. Эти причины позволяют говорить о том, что статус вкраплений сегодня (чаще английского и французского происхождения) резко отличается от предыдущих периодов, поскольку они стали высоко частотными и потеряли главный показатель – лексическую окказиональность.

Вновь возвращаемся к проявлению билингвизма. Смешение на уровне плана выражения находит выражение в вариантности, обусловленной влиянием двух языковых систем языка-источника и рецептора. Иначе говоря, в речи одного носителя одновременно используются различные функционально не различаемые формы или варианты, наиболее близкие к прототипическим, диссонирующие с синхронной лексикографией, например, у Дашковой и Пушкина и других билингвов: ревматизм/рюматизм (*rumatisme*), панфлет/памфлет (*pamphlet*), мистрис/мисс, минавет/минюэт, сертук/сюртук (*surtout*), кадрили (м.р. и ж.р) (*cadrille*), монополь/монополия, сёр/сэр, метериал (*materiel*), интригант (*intrigant*), маскерад/маскарад (*masquerade*), гарем/харем (*harem*), лейпциг/ляйпциг. Вариантный ряд этого периода включает формы, обусловленные двумя универсальными способами орфоэпической ассимиляции: транскрипционные, близкие к фонетическому облику прототипа, и транслитерированные, ориентированные на побуквенное воспроизведение. Иногда свою лепту вносит язык-посредник, тогда появляются параллельные варианты (современные) суси/суши, Ламборгини/Ламборджини, Порш/Порше. Как правило, русские словари этого периода не отмечают вариантов, обусловленных влиянием языка-источника (т.е. транскрипционных), но в языке билингва они сохраняются практически константно, поскольку подпитываются соответствующими прототипами.

3. В языке билингвов происходит нивелирование (смешение) стилистических характеристик, так отмечаются слова, по функциональному статусу в русском языке квалифицируемые как лексические архаизмы, которые, однако, в языке-источнике (английском и французском) не имеют такой характеристики, они стилистически нейтральны. Вновь, как и в случае с семантическими архаизмами, языковое сознание билингва не дифференцирует различный статус прототипа и заимствования, они для билингва равнозначны, функционально тождественны. Отмечены следующие архаичные лексемы: креатура ‘создание’, фамилия ‘семья’, куртизаны ‘фавориты’, дикционер ‘словарь’, перл ‘бриллиант’, винегр ‘уксус’. У Дашковой: «Манеры его были старого Французского куртизана»³⁴, «Мы спрыскивали свои платья и носовые

34. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 170.

платки виногром»³⁵. У Пушкина: «Робронды и мантильи напоминали сарафан»³⁶. В современных текстах эти образования представлены реже, нежели в диахронических текстах, однако, например, К.Сапгир использует слова тупеи 'род прически 'и баваруаз 'напиток', сохранившиеся в современном французском, но вышедшее из русского в 19 веке.

4. Наконец, обильно функционируют семантические кальки французских и английских фразеологизмов, устойчивых словосочетаний (пора меж волка и собаки, вест-индеец, умоляла именем неба, влюбился по портрету) и иностранные синтаксические конструкции (он старался удовлетворить их любопытству, сделали ему вопрос, опытность давала преимущество). У Пушкина: «Он старался удовлетворить их любопытству»³⁷. У Дашковой: «Я побежала к бабке и умоляла ее именем неба проводить меня»³⁸. В переводах 19 века встречаем устойчивые лексикализованные сочетания, восходящие к французскому языку: министр скромности, театр побед, аллегория человеческого несчастья, составить партию, держать пари и др.

Таким образом, психические механизмы хранения функционально равнозначных языков в сознании естественных билингвов, обеспечивающие процесс речевой деятельности, определяют полное или частичное смешение языковых кодов, которое находит эвентуальное выражение в плане выражения и плане содержания межъязыковых лексических корреляций при условии социальной равнозначности языков. Данное положение может быть в какой-то степени экстраполировано и на современную ситуацию при функциональной неравнозначности языкового окружения. В этом случае частотность проявления смешения будет иная: вставки, идентифицируемые в XIX веке как иносистемные элементы, в современном русском языке можно квалифицировать уже как единицы русского национального языка, ограниченные функциональной сферой или иными факторами. Вынесенная в заголовок тема является частью большой и многоаспектной проблемы, которая включает в себя ряд взаимосвязанных подтем. Так требует отдельных практических и теоретических исследований конкретные вопросы, на каком языке происходит речемыслительная деятельность у билингвов, какие проявления смешения наблюдаются и насколько они явны при генетически родственном билингвизме, насколько отличаются процессы смешения, их феноменология и механизмы при асимметричном владении языками. Любопытным, на наш взгляд, является следующее высказывание Пушкина (цит. по Габдреева 2011) о процессе речемыслительной деятельности в XIX веке: «Вот уже, слава богу, лет тридцать, как бранят нас бедных за то, что мы по-русски не читаем и не умеем (будто бы) изъясняться на отечественном языке. Дело в том, что мы и рады бы читать по-русски; но словесность наша, не старее Ломоносова

35. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 159.

36. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 388.

37. Пушкин А.С. Евгений Онегин. Драматические произведения... С. 384.

38. Россия XVIII столетия в изданиях Вольной русской типографии Герцена и Огарева. Записки княгини Е.Р.Дашковой... С. 17.

и чрезвычайно еще ограничена. Мы принуждены все, известия и понятия, черпать из книг иностранных, таким образом и мыслим».

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРНГАРДТ, О. В. (2008): “Взаимовлияние языков в речи детей-билингвов”. В кн. *Актуальные проблемы методики преподавания языков: Материалы межвузовской научно-практической конференции*. Елабуга, сс. 35-38.
- БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЕ, И. А. (1963): О смешанном характере всех языков. В кн. *Избранные труды по общему языкознанию*, т. 2. Москва.
- БУБНОВА, И. А. (2007): “Значение слова как единица индивидуального сознания (психолингвистический аспект)” В кн. *Вопросы психолингвистики*, №5. Москва, сс.13-20.
- ВИНАРСКАЯ, Е. Н. (2007): *Сознание человека (Взгляд с научного перекрестка)*. Москва.
- ГАБДРЕЕВА, Н.В. (2011): *История французской лексики в русских разновременных переводах*. Изд.2-е испр. и доп. Ленанд, Москва.
- ДЕНИСОВ, Ю. Б. (2008): *Специфика языкового сознания в контексте различных лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Москва.
- ЛУРИЯ, А. Р. (1998) *Язык и сознание* / Под ред. Е.Д. Хомской. Феникс, Ростов-на-Дону.
- РОМАНОВА, Т.В. (2009): “Языковое сознание молодого россиянина” В кн. *Мир русского слова*, № 2, сс. 60-67.
- ШАЙХУТДИНОВА, Р. Р. (2008): *Англо-русские языковые контакты конца XX – начала XXI вв. в сравнительном освещении: автореф. дисс. ... канд. филол. наук*. Казань.
- ЭТМАНОВА, Л. А. (2006): *Психолингвистические особенности языкового сознания естественных билингвов: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Москва.